

А.И. Суздальцев,
НИУ ВШЭ, Москва

Республика Беларусь: двадцать лет перехода к рынку

Статья посвящена проблеме рыночной трансформации экономики Республики Беларусь и формированию национальной экономической модели. В работе рассматриваются политические и экономические причины выбора правящими кругами Республики Беларусь консервативного сценария перехода к рыночным отношениям, анализируются последствия сохранения постсоветской экономики для современной ситуации в белорусской экономике. Существенное внимание уделено проблеме включения экономики современной Белоруссии в евразийский интеграционный проект.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Россия, экономические реформы, рыночная экономика, интеграция, Союзное государство Белоруссии и России, экономическая модель, деиндустриализация, конкурентоспособность, экономический кризис, постсоветское пространство.

Классификация JEL: F15, F43.

Опыт рыночных трансформаций на постсоветском пространстве до настоящего времени остается во многом дискуссионным. Практически все новые независимые страны, появившиеся на политической карте мира после исчезновения СССР, избрали собственный путь к созданию рыночных экономик. Результат перехода национальных экономик стран СНГ на рыночные рельсы оказался неоднозначным. Далеко не все страны региона достигли уровня трансформации, позволяющего считать их экономики рыночными. В данном случае опыт Республики Беларусь по рыночному переустройству своей экономики остается уникальным и требует специального освещения.

Экономика современной Республики Беларусь является продуктом советской плановой системы и политики руководства СССР, направленной на создание в Белорусской Советской Социалистической Республике (БелССР) своеобразной западной «витрины» реального социализма, являющейся образцом для подражания для Польши, Чехословакии, Венгрии и ГДР.

При финансовой и ресурсной поддержке союзного центра в 1950–1980-е годы в республике был создан мощный аграрно-индустриальный комплекс, включавший как развитое по тем временам сельское хозяйство, так и передовое сельхоз- и транспортное машиностроение. В 1960–1980-е годы активно развивались нефтехимия, а также инновационные для тех лет отрасли – электроника, робототехника и т.д. (1980–1990-е годы).

Белоруссия традиционно считается страной с бедной ресурсной базой. Тем не менее недра республики богаты калийными (третье место в мире после Канады и России) и каменными солями, торфом и строитель-

ными материалами. Имеются месторождения бурого угля, железных руд, горючих сланцев, которые в настоящее время еще не готовы к промышленному освоению. До настоящего времени эксплуатируется 75 месторождений нефти (Цалко, 2011), однако объем добычи сырой нефти незначителен – 1,5–1,75 млн т в год. В 2012 г. было получено 1,66 млн т нефти, но каждый год добыча падает на 1,2% (Сидорчик, 2012). В стране нет месторождений природного газа.

По разным оценкам, до настоящего времени не более 10% выпускаемой в республике продукции обеспечено собственным сырьем (Напреев, 2012).

К 1991 г. республика имела многоотраслевой промышленный комплекс и сравнительно развитое для советского периода сельское хозяйство. Ведущие предприятия или были введены в строй во второй половине 1980-х годов (к примеру, Белорусский металлургический завод, построенный «под ключ» австрийской фирмой «Фест-Альпине» и другими западноевропейскими фирмами), или прошли глубокую модернизацию. В небольшой по размерам республике СССР была создана самая современная на тот период транспортная инфраструктура и сеть связи, жилой фонд городов был относительно новым, в хорошем состоянии находилась система здравоохранения и образования, включая профессионально-техническое. В составе белорусского рабочего класса преобладали высококвалифицированные кадры, имелись свои инженерные школы.

Однако, имея наиболее подготовленную из всех бывших республик СССР для структурных экономических реформ республиканскую экономику, после получения независимости в 1991 г. Республика Беларусь в наименьшей

степени продвинулась в направлении рыночных преобразований.

Неприятие каких-либо изменений в существующей политико-экономической системе свидетельствовало о слабости политического руководства республики, местничестве ее номенклатурных кланов и определенном «головокружении от успехов», что во многом определялось преобладанием сельского мировоззрения. В БелССР большая (по сравнению с другими республиками) доля городского населения, причем элиты общества, оказалась выходцами из села в первом поколении.

В советский период благосостояние белорусов росло более высокими темпами, чем в других республиках СССР (самые высокие темпы роста национального дохода, низкий исходный уровень), что обусловило большую степень удовлетворенности существующим строем. К этому следует добавить обусловленную глубокими историческими причинами слабость национального самосознания, что, однако, не только не помешало, но и в определенном смысле содействовало тому, что задачу национального возрождения удалось в начале 1990-х годов монополизировать быстро сформировавшимися националистическими политико-идеологическими структурами.

Корни консерватизма белорусского общества следует искать в особенностях исторического развития Белоруссии в составе СССР. Темпы роста промышленного производства в Белоруссии за период 1960–1985 гг. были выше, чем в среднем по СССР: в 9 раз – в БелССР и 4,9 раза – в Советском Союзе в целом соответственно (Злотников, 1999). Бурное развитие промышленности обусловило более быстрый рост городского населения. За период 1959–1987 гг. городское население Белоруссии выросло в 2,62 раза (для сравнения: в России – в 1,73 раза (Злотников, 1999)). Однако правящая номенклатура, оказавшаяся в руководстве БССР после ухода с политической арены послевоенной «партизанской» номенклатуры, поделенной на региональные кланы, представляла выходцев из руководителей колхозов и совхозов, воспитанных в сугубо догматическом духе.

В этот период правящие круги республики, понимая, что легкодоступные российские природные ресурсы и финансовая поддержка из Москвы подходят к концу, лихорадочно искали новую модель контроля над экономикой, сохранения в рабочем состоянии крупных, зачастую градообразующих производств, обеспечивающих социально-экономическую стабильность республики и как следствие – власть номенклатурных кланов. Однако в силу колос-

сальной зависимости от тогда еще единого советского народнохозяйственного комплекса Белоруссия оказалась весьма подверженной последствиям политических и экономических перемен у соседей, прежде всего в России.

Предпринятые в 1992 г. в России «гайдаровские» структурные экономические реформы вызвали непонимание в среде правящей постсоветской номенклатуры и были встречены в штыки националистическими политическими структурами, доминировавшими в Верховном Совете Республики Беларусь в начале 1990-х годов (Гайдар, 1997).

Между тем в экономике Белоруссии к 1994 г. сложилась критическая ситуация. Ввиду того, что в России – основном экономическом партнере республики – внутренние цены стали приближаться к мировым, экономика Белоруссии оказалась в тяжелом положении. В этих условиях возникло ежегодное негативное сальдо в торговле с Россией от 1,7–3 млрд долл. США (республика импортировала до 86% природного газа и сырой нефти) (Углубленный обзор, 2007). До настоящего времени экономика Республики Беларусь не может функционировать без солидных российских финансово-ресурсных предпочтений и дотаций.

В республике, лишенной сформированного политического класса и протозлитных групп, не сложилась критическая интеллектуальная масса для подготовки и начала структурных реформ в экономике и перехода к рынку.

В середине 1990-х годов вместе с приходом к власти первого президента А. Лукашенко слабые и несистемные трансформационные процессы сначала были остановлены, а затем повернуты вспять. Перед руководством встали задачи, с одной стороны, поддержать работу основных производств и сельского хозяйства в советском формате (плановость, государственная собственность и т.д.), а с другой стороны – обеспечить работу народного хозяйства Белоруссии финансово-ресурсной поддержкой со стороны России.

Провозглашение А. Лукашенко политики интеграции с РФ частично решило проблему доступа Белоруссии к российскому рынку энергоносителей по внутренним ценам. Одновременно многолетняя оплата Москвой российско-белорусского интеграционного проекта позволила белорусским властям сохранить в республике основу постсоветской экономики. До настоящего времени (2013 г.) 82% промышленных активов Белоруссии находятся в государственной собственности, на долю государственных предприятий приходится 69% ВВП РБ, хотя на них трудятся две трети эко-

номически активного населения республики (Заяц, 2012). В АПК республики в целом сохраняется совхозно-колхозная система.

С 1994 г. и по настоящее время белорусское руководство так и не создало целостной системы перевода экономики республики на рыночные рельсы. Появившийся за последние двадцать лет слой предпринимателей остается крайне незначительным и может обеспечить свое выживание, только отдав свой бизнес под частичный (средний бизнес) или полный (белорусские олигархии) контроль государства. Индивидуальные предприниматели подвергаются постоянному давлению со стороны властей.

По данным организации предпринимателей «Перспектива», в 2012 г. малых предпринимателей на 1000 жителей Белоруссии приходилось только 7,2 (в России – 11,3, на Украине – 17, в Казахстане – 41, в США – 74,2). В 2010 г. доля малого бизнеса в ВВП РБ составила только 12,4% (Акулова, 2012).

Руководство Белоруссии до настоящего времени отвергает многообразие форм собственности, пытаясь второе десятилетие подряд повысить эффективность государственного сектора. Составляемые каждый год программы приватизации имеют откровенно декларативный характер, призванный привлечь в страну зарубежных инвесторов. В то же время, испытывая постоянный дефицит инвестиций, с 2010 г. власти претворили в жизнь программу мер, направленных на упрощение процедур регистрации бизнеса. В частности, в 2012 г. Белоруссия в рейтинге *Doing Business* заняла 69-е место (Россия – 120-е, Украина – 152-е, Казахстан – 47-е) (*Doing Business*, 2010).

Белорусские власти сохраняют почти полный контроль над основными товаропроизводителями, распоряжаются продукцией, участвуют в ценообразовании. Определенному административному контролю подвергается торговля. В частности, в 2013 г. А. Лукашенко заявил: «Мы либерализовали в свое время прежде всего торговлю. И это была наша грубейшая ошибка. Уже сейчас все экономисты говорят о том, что нельзя отпускать цены прежде, чем будет создана бешеная конкуренция в сфере производства» (Лукашенко, 2014). Конкурентной среды в РБ до сих пор не создано, рынок частично закрыт даже в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Постепенно на основе год от года растущей поддержки со стороны России¹ сформиро-

валась специфическая белорусская национальная экономическая модель, в основе которой лежат политические факторы, что отражает объективную экономическую слабость и зависимость республики от внешней поддержки:

- безусловного доступа к дешевым российским энергоносителям;
- неограниченного доступа к российскому рынку;
- преобладания в экономике республики государственного сектора (принимаемые в последние годы программы приватизации имеют декларативный характер);
- закрытого национального рынка (в республике второе десятилетие выполняется программа импортозамещения, проводится кампания «Покупайте белорусское!», включающая нормирование ассортимента в розничной торговле).

Высокий уровень финансово-ресурсной поддержки со стороны России подкрепляется постоянным политическим маневрированием белорусского руководства вокруг идеи российско-белорусской экономической и политической интеграции (Союзное государство Белоруссии и России) и готовностью официального Минска к формальному участию в любых новых интеграционных проектах, инициируемых российским руководством. В свою очередь нахождение Республики Беларусь в интеграционных проектах позволяет белорусским властям все социально-экономические проблемы или преподнести населению как результат «разрыва хозяйственных связей», неготовности России «платить за интеграцию», или объяснять их внешнеэкономическими кризисами, которые приходят в экономику Белоруссии через Россию.

В частности, 29 ноября 2011 г. А. Лукашенко заявил, что основные причины внутреннего структурного экономического кризиса 2011 г. имеют внешнее происхождение: «Цены на газ за последние годы выросли в 5 раз, резко подорожала нефть. За Единое экономическое пространство, к которому мы стремимся, мы тоже дорого заплатили» (Лукашенко заявляет..., 2011).

Сохранение белорусской экономики в «замороженной» постсоветской стадии ввергло народное хозяйство республики в постоянный системный кризис, частота которого регулируется только очередными российскими кредитами и ростом поставок сырой нефти на белорусские нефтеперерабатывающие заводы. Основные надежды белорусские власти по-прежнему

¹ На 1 января 2014 г. общая сумма финансово-ресурсной поддержки белорусской экономики со стороны России (в основном российского бюджета) за последние 15 лет составила более 80 млрд долл. (собственные расчеты автора, основанные на российской и белорусской государственной статистике).

возлагают на финансово-ресурсную поддержку со стороны России.

К примеру, в 2013 г. российские дотации и преференции в белорусскую экономику достигли очередного пика (более 9 млрд долл.) (НАН РБ, 2013), хозяйство страны к январю-февралю 2012 г. оказалось на грани рецессии. Экономическая зависимость Республики Беларусь от Российской Федерации приобрела необратимый характер. Однако власти Белоруссии продолжают отвергать необходимость проведения структурных реформ в своей экономике.

Более 600 тыс. белорусских граждан в 2013 г. работали на территории РФ. В целом из 4,2 млн человек трудоспособного населения Белоруссии к концу года более миллиона работало вне страны. Отток квалифицированной рабочей силы оказался столь значимым, что сказался на темпах производства в белорусской промышленности и строительной сфере. В ВВП страны продолжает возрастать доля денежных переводов от работающих за рубежом белорусских гастарбайтеров. При этом приходится учитывать тот факт, что большую часть денег трудовые мигранты привозят в страну в наличной форме.

Нереформированный характер белорусской экономики привел к тому, что в 2004–2007 гг. российско-белорусская экономическая интеграция, а вместе с ней и ее политический этап (Союзное государство) вошли в стадию стагнации. Белорусское руководство вышло на вполне приемлемый для него уровень российских дотаций и заблокировало дальнейшую интеграцию с Россией. К этому периоду несовместимость российской рыночной экономической системы и белорусского постсоветского планово-государственного хозяйства стала очевидной. В 2013 г. была развалена просуществовавшая восемь лет единственная российско-белорусская корпорация мирового уровня – Белорусская калийная компания.

В целом необходимо отметить, что белорусский опыт рыночной трансформации национальной экономики является во многом отражением как уровня зрелости белорусских протоэлитных групп и молодого политического класса республики, так и побочных и негативных результатов интеграционных проектов, в которых участвовала республика и которые позволили белорусскому руководству временно уклониться от реальных структурных рыночных реформ. Упорное сохранение в неприкосновенности пресловутой «белорусской экономической модели» делает неминуемые реформы все более болезненными для белорусской экономики и всего населения республики.

ЛИТЕРАТУРА

- Акулова М.** (2012). Развитие малого бизнеса и индивидуального предпринимательства в Беларуси. [Электронный ресурс] // *Перспектива*. Режим доступа: <http://www.perspektyva.org/news/last/6219.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: февраль 2014).
- Гайдар Е.** (1997). Если бы Беларусь начала реформы – в экономическом развитии обогнала бы Россию // «Свобода». 11 ноября. С. 4–5.
- Заяц Д.** (2012). Госсектору Беларуси поставили тяжелый диагноз и прописали лечение. [Электронный ресурс] // *naviny.by. Экономика*. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2012/07/11/ic_articles_113_178424, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: февраль 2014).
- Злотников Л.** (1999). Против потока истории // *Белорусы и рынок*. 19–26 июля. № 28(357). С. 12.
- Лукашенко А.** (2014). Либерализация торговли была грубейшей ошибкой [Электронный ресурс] // *Хартія'97*. 29.01.2014. Режим доступа: <http://charter97.org/ru/news/2014/1/29/85190/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: февраль 2014).
- Лукашенко заявляет о нормализации финансовой ситуации в стране (2011). [Электронный ресурс] ИА «Интерфакс-Запад» 29.10.2011. Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/101088>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: февраль 2014).
- НАН РБ не считает «растворители» дотацией со стороны России (2013). [Электронный ресурс] Сайт afn.by. Режим доступа: <http://afn.by/news/i/180134>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: февраль 2014).
- Напреев В.** (2012). То ли наше, то ли нет. [Электронный ресурс] БЕЛТА – Новости Беларуси. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/blogs?art_ID=262&auth_ID=24, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения: февраль 2014).
- Сидорчик В.** (2012). Объем добычи нефти в Беларуси в 2012 г. составит 1,66 млн т [Электронный ресурс]. БЕЛТА – Новости Беларуси. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Objem-dobychi-nefti-v-Belarusi-v-2012-godu-sostavit-166-mlnt_i_592371.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения: февраль 2014).

- Углубленный обзор инвестиционного климата (2007). Углубленный обзор инвестиционного климата и структуры рынка в энергетическом секторе Республики Беларусь. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.energsovet.ru/stat517.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения: февраль 2014).
- Цалко В.** (2011). Недра Беларуси – одно из главных богатств страны // *Экономика Беларуси*. № 2. С. 11.
- Doing Business 2011. (2010). Making a difference for entrepreneurs. 4 November. Всемирный банк. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2011/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения: февраль 2014).
- REFERENCES (with English translation or transliteration)
- Akulova M.** (2012). Development of Small Business and Private Business in Belarus. Available at: <http://www.perspektyva.org/news/last/6219.html> (accessed: February 2014, in Russian).
- Doing Business 2011. (2010). Making a difference for entrepreneurs. 4 November. Всемирный банк. Available at: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2011> (accessed: February 2014).
- Gaydar E.** (1997). If Belarus Began Reforms – in Economic Development Would Overtake Russia. *Svoboda* 11.11.1997, 4–5.
- Lukashenko Declares Normalization of a Financial Situation in the Country. Available at: <http://www.interfax.by/news/belarus/101088> (accessed: February 2014, in Russian).
- Lukashenko A.** (2014). Trade Liberalization was the Most Gross Blunder. 29.01.2014. Available at: <http://charter97.org/ru/news/2014/1/29/85190/> (accessed: February 2014, in Russian).
- NAN RB doesn't Consider «Solvents» as the Grant from Russia. Available at: <http://afn.by/news/i/180134> (accessed: February 2014, in Russian).
- Napreev V.** (2012). Whether ours, whether isn't present. Available at: http://www.belta.by/ru/blogs?art_ID=262&auth_ID=24 (accessed: February 2014, in Russian).
- Sidorchik V.** (2012). Oil Production Volume in Belarus in 2012 Will Make 1,66 Million Tons. Available at: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Objem-dobychi-nefti-v-Belarusi-v-2012-godu-sostavit-166-mlnt_i_592371.html (accessed: February 2014, in Russian).
- The profound Review of Investment Climate and Market Structure in Power Sector of Republic of Belarus 2007. Available at: <http://www.energsovet.ru/stat517.html> (accessed: February 2014, in Russian).
- Tsalko V.** (2011). Depths of Belarus – One of the Main Richness of the Country. *Economy of Belarus* 2, 11.
- Zayats D.** (2012). To Public Sector of Belarus Made the Heavy Diagnosis and Registered Treatment. Available at: http://naviny.by/rubrics/economic/2012/07/11/ic_articles_113_178424 (accessed: February 2014, in Russian).
- Zlotnikov L.** (1999). Against a History Stream. *Belarusians and Market*. 19–26.2010 28(357), 12.
Поступила в редакцию 18 февраля 2014 года

A.I. Suzdaltsev

Higher School of Economics, Moscow

Republic of Belarus: twenty years of transition to the market

Article is devoted to a problem of market transformation of Belarusian economy and developing its national economic model. The author has studied political and economic reasons of the current economic policy and tried to answer the question, why Belarusian authorities wished to conserve existing Post-soviet economic model and how it influenced the economic situation. The study also takes into account the latest regional integration processes and Belarus' participation in Eurasian integration project.

Keywords: *Republic of Belarus, Russia, economic reforms, market economy, integration, Union State of Belarus and Russia, economic model, deindustrialization, competitiveness, economic crisis, former Soviet Union.*

JEL Classification: F15, F43.